

Глава 48. Коммерческая модель (2)

Шестеренки в голове Кан Ра Ын вращались с поразительной скоростью, пытаюсь угадать, почему Чжи Хан Сок здесь. Что-то промелькнуло в ее голове.

– Это реклама кофе? – спросила она.

Хан Сок был поражен острым умом Ра Ын.

– Ты действительно сообразительна, Ра Ын. Не думал, что ты сразу догадаешься, почему я здесь.

Она догадалась, что Хан Сок пришел, чтобы предложить ей рекламу кофе, потому что компания Do-Dam Group недавно объявила, что будет продавать свою новую линейку кофейных продуктов в круглосуточных магазинах. Ра Ын случайно увидела эту новость в одной из статей. Поскольку Хан Сок был тесно связан с Do-Dam Group, а шеф Чжун назвал его клиентом, ее мысли, естественно, остановились на кофе.

Хан Сок протянул Ра Ын свою визитку.

– Это, конечно, секрет, но я тоже в некотором роде являюсь директором компании.

Молодой Директор, Чжи Хан Сок. Шеф Чжун рассказал Ра Ын о том, что произошло не так давно.

– Хан Сок появился на встрече, которую я назначил с Do-Dam Group. Я спросил его, что он здесь делает, и оказалось, что он внук председателя Чжи Сон Гыма.

Шеф Чжун только сейчас узнал о семейных отношениях Хан Сока. Ра Ын на мгновение вспомнила свои прошлые воспоминания.

Насколько я помню, Чжи Хан Сок был признан не только за свои актерские способности, но и за навыки управления компанией.

Особенно он отличился в маркетинге. Он не только обладал такими навыками, но и нанимал знаменитостей в качестве коммерческих моделей, что было гораздо проще благодаря связям, которые он завел за время работы в индустрии развлечений. Он точно знал, как использовать эти связи для маркетинга их продукции.

На этот раз Хан Сок выбрал Ра Ын, популярную в последнее время актрису-новичка.

– Я подумал, что твой образ очень хорошо подойдет для кофе, – сказал Хан Сок.

Это была главная причина, по которой он выбрал Ра Ын. Такая городская актриса, как Ра Ын, идеально подходит для рекламы кофе. Так считал не только Хан Сок.

– Несколько человек в компании тоже упоминали о тебе, поэтому я сказал им, что попробую пригласить тебя.

Ра Ын уже думала о Do-Dam Group очень положительно, ведь в будущем они будут помогать ей в ее мести. Это коммерческое предложение укрепило бы ее связь с "Do-Dam Group".

– Что скажешь? Хочешь послушать подробности? – спросил Хан Сок.

Ра Ын без колебаний ответила:

– Да, с удовольствием.

После более детального обсуждения рекламного ролика Ра Ын подписала контракт, чтобы завершить коммерческое предложение модели. В процессе работы она кое-что поняла.

«Неудивительно, что знаменитости постоянно снимаются в рекламе».

Плата была сумасшедшей. Гонорар за участие в дораме за эпизод был достаточно высоким, но гонорар за рекламу можно было описать только как один сильный удар в живот. Для несовершеннолетней Ра Ын это была астрономическая сумма. Сначала она думала принять это предложение, во что бы то ни стало, чтобы укрепить свои связи с группой Do-Dam, но...

«Деньги тоже очень важны».

К тому времени, когда она станет взрослой, ей нужны были средства на бизнес, поэтому она должна была заработать как можно больше денег. Деньги, которые она могла бы получить от шоу и рекламы, очень помогли бы ее грандиозному плану мести. Чем больше у нее будет денег, тем лучше.

Ю Бин отвезла Ра Ын домой. Войдя в дом, она увидела Кан Ра Хёка, переодевающегося в военную форму.

Она нахмурилась и сказала:

– Не переодевайся в гостиной. У меня от тебя глаза слезятся.

– Прости, я думал, ты будешь на Старлайт Роуд, раз тебя не было дома.

– Но почему ты так поздно? Я думала, у тебя тренировка студенческого резерва.

Студенческая резервная подготовка заканчивалась гораздо быстрее, чем мобилизационная подготовка резервистов. При хорошей успеваемости можно было получить досрочное увольнение, но, несмотря на это, Ра Хёк вернулся домой около пяти часов вечера.

– Обычно все заканчивается примерно в это время, – заметил Ра Хёк.

– Чушь. Тебя просто не выписали раньше.

Тех, кто во время тренировок показал отличные результаты в стрельбе по мишеням или в отношении к делу, разрешалось выписывать примерно за один-два часа до общего времени выписки. Препятствие было не таким уж высоким, как можно было подумать. Нужно было просто быть активным во время тренировок. Если не получалось, то нужно было просто хорошо стрелять по мишеням.

Ра Хёк потерпел неудачу в обоих случаях. Он был потрясен тем, откуда его младшая сестра вообще узнала о досрочной увольнении.

– Откуда ты вообще знаешь о досрочном увольнении?

Ра Ын обладала достаточными армейскими знаниями, чтобы заслужить прозвище "школьница, проходящая срочную службу".

– Это просто базовые знания. В любом случае... Мне лень готовить ужин, так что давай просто закажем еду. Как тебе жареная курица? – сказала Ра Ын.

Они оба имели высокий доход: Ра Хёк - благодаря биржевой торговле, а Ра Ын - благодаря работе в индустрии развлечений. Они могли легко заказать коробку жареной курицы в день без ущерба для своего банковского счета.

– Я не против, но тебя это устраивает? – спросил Ра Хёк.

– Я? А что тут может не устраивать?

– Ну, ты же видишь, как актрисы на телевидении живут на куриных грудках, салатах, помидорах черри, сладком картофеле и тому подобном, чтобы оставаться стройными. Особенно когда у них в разгаре съемки.

Это было нормой, поскольку контроль веса был крайне важен для актера. Однако Ра Ын была исключением. Она не только любила заниматься спортом...

– Я не набираю много веса, сколько бы я ни ела, – с гордостью заявила Ра Ын.

Ее позиция была вызвана завистью к таким людям в ее прошлой жизни, ведь они могли есть столько, сколько хотели. Однако, вернувшись в прошлое школьницей, она добилась того метаболизма, о котором мечтала. Мало того, ей не пришлось идти в армию.

«Наверное, в том, чтобы быть школьницей, есть свои плюсы».

Поначалу она терпела неудобства, но после некоторого времени привыкания все стало довольно приятным.

Наступил день съемки рекламного ролика. Фотосессии с продуктом, который также будет добавлен на сайт, были запланированы до видеосъемок. Наряды ее размера, подчеркивающие городской стиль, были выстроены в ряд.

Первым нарядом, который она надела, был женский костюм. Даже макияж подчеркивал простоту, а не экстравагантность. Ра Ын рассматривала себя перед зеркалом в полный рост, надевая черный костюм.

«Должна признать... я красивая».

Было немного странно говорить такое о себе, но она не ошиблась. Парикмахер поправил гладкие прямые волосы Ра Ын расческой.

Фотограф попросил Ра Ын, стоявшую перед камерой, принять непринужденную позу.

– Ты можешь принять любую позу, какую захочешь, так что попробуй.

– Я действительно могу делать все, что захочу? – спросила она.

– Да, уже то, что ты стоишь здесь, можно назвать произведением искусства.

Фотограф был абсолютно серьезен. За годы работы он сфотографировал бесчисленное количество знаменитостей, но никогда не встречал таких фотогеничных людей, как Ра Ын. Он понимал, почему в последнее время она была нарасхват.

Щелк, щелк!

Затвор фотоаппарата щелкал один за другим.

Фотограф спросил Ра Ын:

– Не могла бы ты немного повернуть голову в сторону? Да, это идеально.

Вид сбоку, демонстрирующий ее резкую линию челюсти и четко очерченные черты лица, был так же прекрасен, как и вид спереди.

– Давай сделаем несколько снимков, на этот раз ты держишь продукт.

Do-Dam Group выпустила три различных кофейных напитка: американо черный, фундук и сладкий молочный чай латте. Продукт, который подходил к ее нынешнему наряду, был, несомненно, черный американо.

Фотосессия возобновилась, когда Ра Ын держала в руках продукт. Студия наполнилась эхом от звука затвора камеры.

Ра Ын должна была сменить наряд, чтобы соответствовать продукту. Она должна была переодеться во что-то более светлое для фундука по сравнению с черным американо, а для сладкого молочного чая-латте - во что-то яркое и свежее. Сегодня Ра Ын пришлось переодеваться не менее пяти раз, но она не проявляла никаких признаков усталости.

Хан Сок посетил студию, чтобы подбодрить Ра Ын и проверить, как идут съемки. Удивленный отсутствием усталости, он спросил:

– Ты не устала, Ра Ын? Ты уверена, что с тобой все в порядке?

Ра Ын кивнула задумчивому Хан Соку.

– Да, ничего страшного. Ведь меня уже подготовил к этому Жнец.

Количество переодеваний Ра Ын в каждом эпизоде "Жнеца" превосходило всякое воображение. Можно было легко представить, насколько сложными были ее съемки, ведь режиссер рассказал, что только на одежду они потратили сотни миллионов вон.

И дело было не только в смене одежды. Ра Ын также нужно было менять макияж, прическу и аксессуары при каждой смене наряда. Бывали случаи, когда смена нарядов занимала больше времени, чем сама работа перед камерой. После ряда таких случаев она стала специалистом по смене нарядов.

В этот момент парикмахер спросил Ра Ын:

– Как ты думаешь, Ра Ын, в будущем сделать боб или короткую стрижку? Мне кажется, короткие волосы тебе очень идут.

Ра Ын тоже хотела отрезать эти чертовски длинные волосы, но...

– У меня есть свои причины, чтобы оставить их длинными.

Она хотела отрезать волосы бесчисленное количество раз, например, жарким летом, когда волосы развевались от ветра. Однако воспоминания о матери удерживали ее от этого. Хотя для нынешней Кан Ра Ын эти воспоминания ничего не значили, но изначальная хозяйка ее тела, скорее всего, не допустила бы такого.

Поэтому она оставила волосы в прежнем виде. Это был ее способ проявить вежливость по отношению к прежней Ра Ын. А также единственный способ, которым нынешняя Ра Ын знала, как проявить уважение к ней.

«Ради Бога... Я действительно стала мягкой».

В прошлом она никогда бы не подумала о подобном. После возвращения в старшую школу ее яростный характер стал намного мягче. Однако она была мягче только по сравнению с ее прошлой личностью. Объективно говоря, никто не мог отрицать тот факт, что Ра Ын была такой же суровой, как и всегда.

<http://tl.rulate.ru/book/87330/2863373>